

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-186-192>

Уголовно-правовая наука в исследовании задач уголовного законодательства

Кузнецов Александр Павлович

Нижегородская академия МВД России, Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России — Волга, Нижний Новгород, Россия, abdulxann@gmail.com

Аннотация. В представленной статье с использованием сравнительного уголовного правоповедения как одного из методов уголовно-правовой науки рассматривается одно из актуальных научно-практических положений, имеющих важное уголовно-правовое значение, — категория «задачи Уголовного кодекса Российской Федерации». Примененный научный прием позволил определить их роль, правовое положение, обратить особое внимание на их эволюцию, особенности формулирования в советском и действующем уголовном законодательстве, раскрыть их сущностно-содержательные характеристики, выделить признаки, специфические особенности.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, Общая часть, задача, уголовное законодательство, права, свободы, собственность, окружающая среда, общественная безопасность, общественный порядок, конституционный строй, мир, безопасность человечества, военная служба

Для цитирования: Кузнецов А. П. Уголовно-правовая наука в исследовании задач уголовного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 186–192. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-186-192>.

Original article

Criminal law science in the study of the tasks of criminal law

Alexander P. Kuznetsov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal Tax Service of Russia — Volga, Nizhny Novgorod, Russia, abdulxann@gmail.com

Abstract. In the presented article, using comparative criminal law as one of the methods of criminal law science, one of the relevant scientific and practical provisions of important criminal law significance is considered the category “tasks of the Criminal Code of the Russian Federation”. The applied scientific technique made it possible to determine their role, legal status, pay special attention to their evolution, features of formulation in Soviet and current criminal legislation, reveal their essential and meaningful characteristics, identify signs, specific features.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, General part, task, criminal legislation, rights, freedoms, property, environment, public safety, public order, constitutional order, peace, human security, military service

© Кузнецов А. П., 2024

For citation: Kuznetsov A. P. Criminal law science in the study of the tasks of criminal law. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 186–192. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-186-192>.

Введение в проблему. Любая исследовательская работа связана с многогранной человеческой деятельностью, с познанием процессов, происходящих в окружающем мире. В их познании особое место занимает наука — система знаний, форма общественного сознания о эволюции природы и общества, законах, широких теоретических воззрениях, отражающих объективный мир, его наиболее перспективные пути развития. Наука — это не только творческая аналитическая деятельность, процесс познания, приобретения новых знаний, но и конечный результат — получение научного продукта [1, с. 8]. Применительно к заявленной теме исследования уголовно-правовая наука как самостоятельная отрасль правовой науки является субъектом и объектом познания общественных процессов, выступает в качестве социального образования, отражает конкретную совокупность объективных закономерностей, систематизирует знания различного характера, соотносит их с уголовным законом, который формулирует задачи охраны господствующих общественных отношений и предупреждения преступлений.

Правильно сформулированные задачи позволяют решить различные возникающие научные и практические проблемы. Однако в реальной действительности выработанные в науке методологические приемы в силу определенных объективных и субъективных причин законодателем в области определения задач остаются нереализованными.

Этимология задач уголовного закона. Исследованию задач в уголовно-правовой науке уделяется особое внимание. Они становятся предметом в доктринальной юридической литературе, их рассматривают в диссертационных исследованиях, им посвящают монографии, они находят отражение в статьях различного характера, однако, несмотря на это, достичь единства в рассмотрении возникающих проблем ученые-юристы не смогли. В этой связи представляется оправданным начать исследование задач с филологических источников, в которых задача трактуется как то, что требует исполнения, разрешения.

Задача — это знаковая модель проблемной ситуации, отражающаяся в сознании, содержащая данные и условия, необходимые для ее решения имеющимися средствами знания

и опыта; форма структурирования и представления экспериментального материала в исследованиях процессов познания и практической деятельности [2, с. 512; 3, с. 206].

Реализация задач и их нормативное закрепление законодателем не только позволяют упорядочить и структурировать их, но и способствуют достижению цели нормативно-правовой регламентации.

При исследовании задач уголовного закона в уголовно-правовой науке выделяют охранительно-регулятивные, общие и специальные задачи. Решение общих задач позволяет в определенной степени замедлить темпы роста преступности, стабилизировать ее уровень, удержать преступность в контролируемых государством рамках [4, с. 31–32]. Решение специальных задач позволяет конкретизировать направления их реализации.

Понимание задач современного уголовного законодательства и их научное осмысление немислимо без изучения истории их эволюции в советском уголовном законодательстве.

Задачи в советском уголовном законодательстве. Первым кодифицированным нормативным актом, принятым в 1922 году, стал Уголовный кодекс РСФСР [5]. Он имел важное политическое значение и основывался на социалистической идеологии, классовых началах, включая диктатуру пролетариата, охрану государства рабочих и крестьян от преступных посягательств со стороны вражеских элементов.

Его принятие обуславливалось реализацией мер по восстановлению народного хозяйства разрушенного Гражданской войной, проводимой новой экономической политикой (НЭП), переходом к мирному социалистическому строительству.

Политическое воплощение указанных направлений требовало решения организационно-практических задач, включая создание карательных органов, укрепление революционной законности, обеспечение безопасности советской власти, государственных институтов от общественно опасных преступных посягательств. Классовая основа сформулированных в советском Уголовном кодексе положений нашла свое реальное отражение и в задачах. В статье 5 отмечалось, что приоритетные задачи Уголовного кодекса РСФСР — обеспечение правовой защиты государства трудящихся от преступлений

и от общественно опасных элементов, а также осуществление защиты путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты [5].

Принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года Уголовный кодекс РСФСР [6] стал продолжением в становлении и развитии советского уголовного законодательства. В Общей части в ряде случаев указанный закон воспроизводил ранее сформулированные основные положения уголовно-правовых институтов. Одной из важнейших особенностей являлось то, что в их основу были положены принципы и сформулированные общи регламенты, установленные Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года.

В указанном нормативном правовом акте к числу приоритетных задач отнесена задача судебно-правовой защиты государства трудящихся от общественно опасных деяний, подрывающих власть трудящихся или нарушающих установленный ей правопорядок [7]. В статье 1 законодатель предусмотрел «...охрану советского общественного строя социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств» [7]. Все это позволило сделать вывод, что законодатель в уголовном законе закрепил перечень задач, основанных на принципах социалистического правотворчества, и определил в этой связи важнейшие объекты уголовно-правовой охраны, отнеся к ним советский общественный и государственный строй, социалистическую собственность, личность, права граждан, социалистический правопорядок. Такая законодательная иерархия отражала политические интересы, доминирующие в указанный период развития российской государственности.

В УК РСФСР 1960 года законодатель в статье 1 сформулировал перечень основных задач, позволяющих обеспечить охрану выделенных объектов от преступных посягательств. К их числу он также отнес задачу охраны общественного строя СССР, его политической и экономической системы, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. При установлении иерархии объектов уголовно-правовой охраны законодатель исходил из господствующей идеологии, доминирующей в социалистическом государстве, а именно интересов охраны государства, общества и личности.

Задачи в современном уголовном законодательстве. Становление и развитие рыночных

отношений в России в конце XX — начале XXI века в полном объеме нашли отражение в принятом 24 мая 1996 года Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [8]. Ранее действующий советский уголовный закон в силу объективных и субъективных причин, несмотря на вносимые многочисленные радикальные изменения, не соответствовал запросам и потребностям общества, в связи с чем не мог адекватно отразить новые возникающие общественные отношения.

Принятый новый уголовный закон базируется на приоритете уголовно-правовой охраны личности, общества и государства и отражает важнейшие положения в российской уголовно-правовой доктрине.

Характерной особенностью принятого нормативного правового акта является то, что в нем законодатель кардинальным образом изменил приоритетность объектов уголовно-правовой охраны: на первое место в Особенной части поставлена защита прав и свобод человека и гражданина, а затем другие группы общественных отношений (собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений). Таким образом, он старался достичь определенной цели: сделать уголовный закон социально полезным, социально востребованным [9]. Используемый прием позволил законодателю учесть произошедшие принципиальные изменения в области базисных и надстроечных положений, что нашло отражение в структуре иерархии выделенных социальных ценностей уголовно-правовой охраны, включая интересы личности, общества и государства.

В уголовно-правовой науке при исследовании задач уголовного закона ученые, как правило, обращаются к законодательным положениям, закрепленным в статье 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», считая их одним из достижений отечественной юридической мысли и законодательной техники [10, с. 59], однако, несмотря на это, предложенная законодателем редакция в силу ряда юридико-технических и содержательных причин требует пересмотра и исправления. Принимая их во внимание и основываясь в уголовно-правовой науке на приемах следует осуществить рассмотрение задач уголовного закона (часть 1 статьи 2 УК РФ).

Задача охраны прав и свобод человека и гражданина. Законодатель не случайно отнес

задачу охраны прав и свобод человека и гражданина к числу приоритетных. Принятое правовое решение базируется на конституционных положениях, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства. В данном случае следует признать, что сформулированная задача охраняет узкий круг объектов, что нельзя признать правильным.

В социально-гуманитарных науках личность трактуется более широко и понимается как продукт общественного развития, конкретный индивид, обладающий определенным содержанием, и включает, наряду с правами и свободами человека и гражданина, жизнь и здоровье, неприкосновенность. Кроме того, законодатель в структуре Особенной части не случайно назвал раздел VII «Преступление против личности», подчеркнув таким образом, что личность является обобщающим понятием, поэтому более корректным было бы указание в части 1 статьи 2 УК РФ на охрану именно личности.

Задача охраны собственности. В доктринальных юридических источниках институт собственности трактуется как право владения, пользования и распоряжения субъектом своим имуществом.

В отечественном законодательстве выделяют три вида собственности: частную, государственную и муниципальную; обеспечивается равенство ее защиты, гарантируется ее динамичное развитие в условиях рыночных отношений.

Собственность как объект уголовно-правовой охраны представляет собой интегрированную целостность материальных и общественных отношений, позволяющих консолидировать социальные, имущественные и правовые институты в единую систему.

Такое законодательное решение, как включение собственности в систему объектов уголовно-правовой охраны, нельзя признать обоснованным с логико-юридической точки зрения.

В структуре уголовного закона преступления против собственности (глава 21), наряду с главами 22 и 23, размещены в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». В данном случае экономика является базовой категорией для всех экономик рыночного типа, включая собственность, экономическую деятельность, службу в коммерческих и иных организациях, что и послужило основанием для названия раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Преступления, посягающие на экономику, представляют повышенную общественную

опасность: они подрывают основы экономических отношений, способствуют распространению теневой экономики, накоплению преступных богатств, приводят к расслоению общества, причиняют значительный ущерб юридическим и физическим лицам. В этих условиях решить указанные задачи возможно, только включив их в перечень задач охраны экономики в целом (раздел VIII УК РФ). Такое законодательное решение позволит положительно повлиять на динамичное развитие и функционирование всех объектов уголовно-правовой охраны, в том числе и объектов, на которые посягают преступления, включенные в главы 21, 22 и 23 УК РФ.

Задача охраны окружающей среды. В современных условиях состояние окружающей природной среды вызывает особую тревогу. Преступное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду (как флору, так и фауну) разрушает ее: загрязняет атмосферу, делает непригодным использование воды и земли. Сложившаяся неблагоприятная экологическая ситуация стала одной из важнейших социально-экономических проблем, поставила мир на грань природной катастрофы. В российском уголовном законодательстве окружающая среда впервые включена в перечень задач охраны уголовно-правовыми средствами, однако принятое законодательное решение, несмотря на его очевидность, оказалось уязвимым.

Отметим, что включение тех или иных объектов уголовно-правовой охраны должно осуществляться законодателем на основе общности однородных общественных отношений, служащих впоследствии основанием структуризации Особенной части УК РФ на разделы и главы. В данном случае глава 26 «Экологические преступления» сформулирована в виде отдельной задачи и рассматривается как независимый объект уголовно-правовой охраны. Вместе с тем данная глава включена в Особенной части в структуру раздела IX, что противоречит принципу системности. Одновременно с этим при формулировании задач в статье 2 законодатель нарушил принцип унификации уголовно-правовых положений: она получила название «Охрана <...> окружающей среды», в то время как глава 26 именуется «Экологические преступления».

Задача охраны общественного порядка и общественной безопасности. В перечень задач законодатель поставил охрану общественного порядка. Словосочетание «общественный порядок» используется им в различных вариантах: в названии разделов, глав, статей, при описании криминообразующих признаков,

включаемых в диспозиции уголовно-правовых норм. Стараясь обеспечить его применение, определить сущностно-содержательную сторону, ученые дают ему различные трактовки, выделяя следующие признаки: целостную систему отношений, установленных и поддерживаемых государством и обществом [11, с. 9–10]; совокупность общественных отношений, основанных на нормах морали и нравственности, общепризнанных правилах человеческого общежития [12, с. 15] и др. Учитывая важность и значимость использования в уголовном законе словосочетания «общественный порядок», его влияния на жизнь общества, предлагается закрепить его на законодательном уровне с обязательным раскрытием сущностно-содержательных признаков.

В системе государственного устройства термин «общественная безопасность» занимает особое место и признается сложным социально-правовым явлением, носящим многоаспектный характер; законодотворческим продуктом, характеризующимся императивностью, позволяющим исключить возникающие реальные внутренние и внешние угрозы, источники повышенной опасности, исходящие как из вне, так и изнутри; обеспечивающим охрану личности, общества и государства; гарантирующим нормальную жизнедеятельность людей; создающим им безопасные условия, удовлетворяющие их потребности и сохраняющие и приумножающие социальные блага и ценности.

Научная оценка закрепленных в задачах общественного порядка и общественной безопасности показала, что законодатель в очередной раз нарушил требования правил юридической техники, проигнорировал иерархию в определении социальных ценностей. В частности, в задачах в качестве приоритетной он назвал уголовно-правовую охрану общественного порядка, а в названии раздела IX на первое место поставил общественную безопасность. Более того, в структуре раздела IX УК РФ отсутствует один из объектов, определенных в задачах уголовного законодательства, — общественный порядок. В данном случае законодатель рассогласовал формулирование задач с названием раздела, что затрудняет определение приоритетности общественного порядка перед общественной безопасностью и наоборот.

Задача охраны конституционного строя. Современный исторический период характеризуется становлением и развитием демократических начал, установлением правовых регламентов, являющихся базисными для российской

государственности. Определяющими провозглашаются основы конституционного строя, что подтверждается задачей, сформулированной во второй статье. Это привело к тому, что сформулированное наименование указанной главы оказалось шире по объему, чем наименование задачи. Более того, за пределами задач уголовного законодательства остались такие объекты уголовно-правовой охраны, как интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30); интересы правосудия (глава 31); порядок управления (глава 32), включенные в раздел X «Преступления против государственной власти».

В данном случае в качестве основной задачи уголовного закона не названа реальная уголовно-правовая охрана объектов раздела X «Преступления против государственной власти» и нарушена лексическая унифицированность в формулировании названий. В частности, в качестве задач УК РФ (статья 2) названа охрана конституционного строя Российской Федерации, а глава 29 называется «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Такой законодательный подход в конструировании уголовно-правовых положений следует признать нарушением юридико-технических правил и недопустимым приемом в кодифицированном законодательстве: дублирование в установлении объектов уголовно-правовой охраны, путаница в названии задач, разделов, глав в определенной степени в будущем непременно скажется на уровне дальнейшей законодотворческой деятельности, снизит ее правоприменение.

Задача обеспечения мира и безопасности человечества. В Особенной части УК РФ к числу приоритетных задач законодатель отнес охрану мира и безопасности человечества, которую сформулировал впервые в разделе XII. Такое законодательное решение обосновывалось конституционными положениями о приоритетности норм международного права над национальным законодательством. Преступления, включенные в указанную главу, относятся к наиболее опасным преступным посягательствам, так как ставят под угрозу обеспечение мира и безопасности человечества, поэтому они должны быть отнесены к числу первоочередных задач уголовного законодательства. При их формулировании законодатель отступил от иерархии провозглашенных ценностей ориентиров, необоснованно разместил ее на последнем месте. Данное законодательное решение нельзя признать правильным в силу

его противоречия конституционным положениям. В указанном случае было бы логично и правильно задачу по обеспечению мира и безопасности человечества, исходя из высокой общественной опасности международных преступлений поставить на первое место в качестве приоритета уголовно-правовой охраны [13, с. 9].

Задача предупреждения преступлений. Учитывая потребность общества в области противодействия преступлениям, законодатель впервые в законотворческой деятельности в уголовный закон включил в часть 1 статьи 2 задачу предупреждения преступлений. Таким образом, он отвел указанной задаче особое место. Ее реализация осуществляется в двух формах: общей и частной превенции.

Сформулированную задачу нельзя признать правильной, исходя из того, что в задачу включено только предупреждение преступлений, что сужает ее решение. В качестве задачи уголовного законодательства было бы правильно определить противодействие преступности, содержание которой охватывает широкий круг признаков, включая выявление, предупреждение, профилактику преступлений

Исследование указанных задач показало, что при их формулировании законодатель нарушил юридико-технические требования, свидетельствующие об игнорировании принципа системности в построении объектов уголовно-правовой охраны, их иерархии, полноты и унифицированности.

Характерным примером, свидетельствующим о допущенном изъяне при конструировании правовых положений, является раздел XI УК РФ «Преступления против военной службы». Труднообъяснимым видится отсутствие в перечне задач значимого объекта уголовно-правовой охраны — военной службы. Так, в системе Особенной части УК РФ, наряду с другими объектами уголовно-правовой охраны, законодатель выделил и данный раздел и включил его в число приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. Одновременно с этим в структуре раздела была образована глава 33 «Преступления против военной службы». Ее выделение обусловлено особым характером преступного посягательства и специальным субъектным составом участников указанного рода преступлений. В указанной главе предусмотрена ответственность за посягательства на установленный порядок прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, прибывающими в запасе, во время

прохождения ими военных сборов. Однако, несмотря на закрепление указанного раздела и главы в самостоятельные структурные образования, не была сформулирована задача по их охране в системе статьи 2 УК РФ.

Вывод. Проведенное исследование задач, сформулированных в УК РФ, показало, что законодатель в выработанных уголовно-правовой наукой положениях, касающихся правил конструирования правовых запретов, допустил большое количество юридико-технических ошибок, не соотнес задачи со структурой Особенной части, которая была построена, исходя из родового объекта посягательства.

Полагаем, более правильным, взяв за основу родовый объект, базируясь на конституционных положениях, часть 1 статьи 2 УК РФ сформулировать следующим образом:

«Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации.

1. Задачами настоящего Кодекса являются охрана мира и безопасности человечества, личности, экономики, общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, военной службы и противодействие преступлениям».

Список источников

1. Кузнецов А. П. Методологическая основа уголовно-правовой науки: лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010. 40 с.
2. Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1989. 839 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. Москва: Русский язык, 1990. 915 с.
4. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник: в 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н. А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрлитинформ, 2014. 719 с.
5. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.
6. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.
7. СССР. Центральный Исполнительный комитет. Созыв 2. Сессия 2. Бюллетень / 2 сессия Центрального исполнительного комитета Союза ССР. Москва. 1924. № 4.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
9. Жалинский А. Э. Модернизация механизма действия уголовного права: теоретические и методологические проблемы // Уголовное право и современность: сборник статей / отв. ред. А. Э. Жалинский. Москва. Вып. 3. 2011. С. 8–25.

10. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагиров С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург, 2003. 295 с.

11. Смирнова Е. Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 26 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. проф. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юриспруденция, 2019. 1093 с.

13. Кузнецов А. П. Российское уголовное законодательство: проблемы, тенденции и перспективы развития // Уголовное право России. Общая часть (в схемах и определениях): учебное пособие / А. П. Кузнецов, В. Ф. Щербakov, И. Н. Бокова, Ю. А. Гладышев; под ред. проф. А. П. Кузнецова. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. 239 с.

5. Collection of laws of the RSFSR. 1922, no. 15. Art. 153. (In Russ.)

6. Collection of laws of the RSFSR. 1926, no. 80. St. 600. (In Russ.)

7. USSR. The Central Executive Committee. Convocation 2. Session 2. Bulletin / 2nd session of the Central Executive Committee of the USSR. Moscow: 1924, no. 4. (In Russ.)

8. *Collection of legislation of the RF*. 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

9. Zhalinsky A. E. Modernization of the mechanism of action of criminal law: theoretical and methodological problems // Criminal law and modernity: collection of articles / ed. by A. E. Zhalinsky. Moscow. Issue 32011. Pp. 8–25. (In Russ.)

10. Pudovochkin Yu. E., Pirvagirov S. S. The concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States. Saint Petersburg, 2003. 295 p. (In Russ.)

11. Smirnova E. G. Hooliganism: criminal law and criminological aspects. Authors abstract... candidate of legal science. Krasnodar, 2005. 26 p. (In Russ.)

12. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, article-by-article). 6th ed., reprint. and additional / ed. by prof. N. G. Kadnikov. Moscow: Jurisprudence Publ., 2019. 1093 p. (In Russ.)

13. Kuznetsov A. P. Russian criminal legislation: problems, trends and prospects of development // Criminal law of Russia. The general part (in diagrams and definitions): textbook / A. P. Kuznetsov, V. F. Shcherbakov, I. N. Bokova, Yu. A. Gladyshev; ed. by prof. A. P. Kuznetsov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2009. 239 p. (In Russ.)

References

1. Kuznetsov A. P. Methodological basis of criminal law science: lecture. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2010. 40 p. (In Russ.)

2. Philosophical encyclopedic Dictionary / S. S. Averintsev [and other]. 2nd ed., Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1989. 839 p. (In Russ.)

3. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: 70 000 words / ed. by N. Y. Shvedova. 23rd ed., ispr. Moscow: Rus. yaz. Publ., 1990. 915 p. (In Russ.)

4. Russian criminal law. General and Special parts: textbook: in 3 vols. / ed. by N. A. Lopashenko. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: Yurлитinform Publ., 2014. Vol. 1: General part. 719 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. П. Кузнецов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры социально-правовых дисциплин Академии лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России — Волга.

Information about the author

A. P. Kuznetsov — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Social and Legal Disciplines of the Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal Tax Service of Russia — Volga.